

К ПОХОДАМ УРАРТИЙЦЕВ В ЗАКАВКАЗЬЕ В IX и VIII вв. ДО Н. Э.

П. Н. Ушаков

I

Урартские клинообразные надписи, относящиеся к IX—VIII вв. до н. э., в своей совокупности представляют довольно обильный материал, внимательное изучение и правильное использование которого проливают свет и на древнейшую историю территории Закавказья, т. е. Грузии, Армении и Азербайджана¹.

Они вместе с хеттскими эпиграфическими материалами удачно дополняют довольно скудные и отрывистые сообщения о древних народах Кавказа, сохранившиеся в уцелевших трудах древнегреческих авторов².

Хеттские клинописные таблички Богазкейского архива для XIII—XIV вв. до н. э. дали сведения о стране Хайяса в верхней Армении и о народе кашках (гасгейцах) на черноморском побережье средней части Малой Азии, которые имеют отношение к далекому прошлому Кавказа.

Сверх того, в «Хронике» последнего хеттского царя Тутхалия IV³, датированной приблизительно 1220 г. до н. э., упоминается страна Luusa, или Luisa, название которой совпадает со страной Луша, встречающейся в надписях урартского властителя Менуа, воцарившегося над Биайной за 810 лет до н. э.

Данные, извлекаемые из урартских надписей, надо территориально разделить на две части: одни касаются западного Закавказья, т. е. в основном древнейших народов Грузии, другие относятся к походам правителей Биайны от их центра—области вокруг озера Ван—к озеру Севан и в примыкающие к нему районы, т. е. касаются центрального и восточного

¹ Основные публикации урартских текстов: A. H. S a y c e, The cuneiform inscriptions of Van. (JRAS, 1882—1929; C. F. Lehmann-Haupt, Corpus inscriptionum chaldicarum, Berl. — Leipz., Erste Lieferung, 1928; zweite Lieferung, 1935; M. T s e r e t h e l i, Die neuen chaldischen Inschriften König Sardurs von Urartu (NH1), Heidelberg, 1928; М. В. Н и к о л ь с к и й, Клинообразные надписи Закавказья. МАК, V, М., 1896; е г о ж е. Клинообразные надписи ванских царей, открытые в пределах России. М., 1893; Н. М а р р и И. О р б е л и. Археологическая экспедиция в Ван. СПб., 1922; «Урартские памятники Музея Грузии». Издал Г. В. Церетели, Тбилиси, 1939.

² Устаревший, но довольно полный обзор этих сведений см. у П. К. У с л а р а, Древнейшие сказания о Кавказе. Тифлис, 1881. Основная сводка греческих и латинских текстов с русским переводом—труд акад. В. В. Л а т ы ш е в а, Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, т. I—II, СПб., 1890—1904.

³ См. R. R a n o s z e k, Kronika króla hetyskiego Tuthaliasa IV, RO, t. IX (1933); стр. 55.

Закавказья. При этом прежде всего заслуживают внимания сообщения этих надписей о народах и странах: для западных областей—Диаухи, Вицерухи, Луша, Катарза, Кулха, Игани, Хахаве, а для среднего и восточного Закавказья предметом изучения должны явиться 23 племенных названия, упоминаемых в Кологранской урартской надписи на скале у берега озера Севан.

II

О народе страны Диаухи, тесно связанном с Кавказом и известном грекам под именем таохов, говорят надписи трех правителей Биайны: Менуа (810—785), Аргишти (785—760) и Сардура, сына Аргишти (760—733). Надписи этих трех царей повествуют о войнах, которые в течение 80 лет урартийцы вели против диаухов-таохов. От Менуа сохранились об этой борьбе две надписи: одна, так называемая Язлуташская (CIC^h, № 24), сообщает о подчинении царю Менуа царя диаухов (т. е. правителя таохов) Уцупурси. Эта надпись в 36 строк вырезана среди скал в местности между турецким городом Гассан-кале и Делибаба.

Другая надпись Менуа, ныне хранящаяся в Музее Грузии¹, извлечена из стены одного из домов селения Зивин, расположенного по дороге в Эрзерум. Начало ее отломано, и только одна фраза имеет значение: «Менуа говорит: я завоевал город Шашилуни». Этот город упомянут и в Язлуташской надписи, где он обозначен как столица диауховой страны. Из местонахождения этих двух надписей можно сделать вывод, что страна Диаухи простиралась в своей восточной части от Эрзерума до Гассан-кале, а на западе она могла доходить до Черного моря.

Судя по крупной дани, взысканной царем Менуа с царя диаухов Уцупурси, а также по тому, что в покоренной стране Менуа упоминает три города—Шашилу, Зуа и Уцуха, надо полагать, что диаухи за 800 лет до н. э. являлись богатым и культурным народом, тогда как их потомки—таохи—в эпоху Ксенофонта представляли картину обнищания и запустения.

Язлуташская надпись содержит 28 строк исторического повествования, за которыми следует еще 8 строк, содержащих шаблонную формулу проклятья по адресу того, кто испортит надпись, разрушит или исказит ее текст. Она гласит:

1. Бога Халди выступило собственное воинство
2. в страну диаухов—в страну многолюдную.
3. Бог Халди могуч; халдово воинство
4. могуче. Благоустроением бога Халди
5. выступил Менуа, сын Ишпуини;
6. вместе (с ним) выступил бог Халди. Менуа
7. говорит: я завоевал страну диаухов;
8. город Шашилу—город царский—я штурмом взял;
9. страну я сжег, дворцы (укрепления)
10. разорил до страны Шешети
11. и городу Зуа подвластного города Уцуха.
12. Менуа говорит: Уцупурси, царь
13. диаухов, явился ко мне;
14. он доставил заложников (kurieli), склонился ниц.
15. Я смилостивился (siluadi), он был прощен (makuri), я подчинил его подушной (piei)² подати;
16. он дал золото, серебро, дал дань.

¹ Г. В. Церетели, цит. соч., стр. 43—44.

² Буквально: «поименный».

Далее Менуа говорит об освобождении томившихся у диаухов в плену урартийцев и о захвате им коней и колесниц у неприятеля, об ограблении дворцов в стране Балтулхи и в «стране города Халдириулхи».

Надпись дает нам имя царя диаухов-таохов, которому можно найти этимологию на базе картвельских языков. В самом деле, уцу-пурси поддается истолкованию в смысле «черный овод»,—именование это подходит для вождя древнего времени. На чанском языке уса (уча)—«черный», *purzi*—«овод».

О Балтулхи, область которого была смежной со страной Диаухи и который, по всей вероятности, являлся вассалом царей диаухов, сообщает некоторые сведения надпись сына Менуа, царя Аргишти, говорящая о войне, которую против диаухов снова вели урартийцы. Эта надпись открыта еще А. Лейярдом на камне под алтарем церкви Сурб Сахак в гор. Ване, впервые опубликована Сэйсом под № 45 (JRS, XXVI (1894), стр. 623—628). Начало и конец надписи исчезли, в ряде строк не хватает первых знаков. Сохранилось 40 строк. Так как рассматриваемая надпись дает подробные сведения о районах, примыкавших к Закавказью и частью входивших в его пределы (причем эти данные на 400 лет древнее тех, что историки черпают у древнегреческих авторов), то она заслуживает рассмотрения во всех своих частях. Текст ее со строки 2 гласит:

2. Я захватил страну Хуша и направился в страну Диди (Didinie);
 3. город Зуа, столицу
 4. диаухов, я сжег;
 5. поставил стелу в городе Зуа, в стране
 6. Аскалас я 105 дворцов (укреплений)
 7. разгромил, 453 местечка сжег;
 8. из трех стран оторвал я
 9. знать (AMELU taršua) от народа (naraani); присоединил
 10. к моей стране страну Када (Qadaini).
 11. Страну Аскалас (и) город Шашилу я объезд;
 12. 15 180 дней, 2 734 мужчин,
 13. 10 604 женщин сверх того, 4 426 коней (я угнал)
 14. (и) 10 478 быков, 73 700 овец.
 15. Двух царей я удалил¹: Шашки,
 16. сына Ардараки, (и) Балтулхи, сына Кабилу.
 17. Правителей на (их) место поставил; царя Диауха
 18. я вассалом² сделал, подчинил (aaldubi) подушной (piei) подати.
 19. Вот какую дань (ali mese) Аргиштию диауховец (Diauhinise)
 20. дал: 41 мину золота чистого (tuaie), 37 мин серебра,
 21. (2)0 тысяч мин меди, 900 верховых коней, 300 быков,
 22. 10 000 овец, какую дань он на место (esi) и пригнал (aguni).
 23. В стране диаухов я установил (terubi) годовые налоги (muni) в виде дани (ardišee),
 24. а именно: (10) мин чистого золота, 10 000 мин меди,
 25. (100) быков, 100 коров, 500 овец, 300 верховых коней
 26. (его) гвардии собственных я добился доставления³.
- После упоминания о победе над странами Этиуни надпись продолжает:
33. Аргишти говорит: вот какие (alieli) цари
 34. (были) союзники (arnuiali) у Диауха, я их одолел,
 35. я захватил страну Луша, страну Катарза,
 36. страну Эриахи, страну Гулутахи,
 37. страну Вицерухи.

¹ edia dubi—буквально: «прочь сделал».

² buga—буквально: «рабом».

³ ašgubi, т. е. получил обещание ежегодной дани в таком размере.

38. Я отправил (kutabi) добычу (pari) страны Апууни. Царя страны Луша

39. из (этих) стран я удалил (ediadubi), а (царя) страны Игани вассалом

40. сделал и на месте (esi) (Луши) поселил, и он (иганиец) дань Аргишти доставил...

Перед нами живая картина бесконечных поборов, вытягиваемых властителями Биайны у побежденных племен Закавказья и примыкавших к нему областей.

Страна диаухов-таохов рисуется богатой золотом, медью, скотом и лошадьми. Вследствие порчи надписи после строки 40 утратились сведения о контрибуции, взысканной Аргишти со страны Ига, или Игани. Интересно отметить, что Аргишти называет союзниками царя диаухов страны Луша и Катарза, которые позднее объединялись под названием страны Кулха, т. е. Колхиды.

В самом деле, в «Хронике» царя Сардура, сына Аргишти, мы уже не встречаем названий стран Луша и Катарза: у него с областью Вице-рухи вместо них соседит страна Кулха. Таблица вторая¹ этой огромной надписи начинается словами Сардура: «я выступил в страну колхов» (uštadi MATU Quulhaidi).

Строки 49—53 этой таблицы, повидимому, содержат упоминание о стране диаухов. Текст гласит:

49. бога Халди выступило собственное воинство

50. (и) осилило Рашу, царя страны Рушиани,

51. одолело страну Диуцина,

52. иганийца (iganiehi), царя страны (Диа)ухи,

53. повергло ниц перед Сардуром, сыном Аргишти.

Если царь Диуцин, родом из страны Игани, начинавшейся от озера Чалдыр² и простиравшейся оттуда к северу (по крайней мере—позднее) до нынешней Абхазии, назван здесь царем диаухов, то это можно толковать в том смысле, что в эпоху царя Сардура иганийцы подчинили себе всю страну ослабевших диаухов-таохов или часть ее. Следует отметить, что упоминаемый одновременно с Диуцином царь Рашу правил страной, имя которой в форме Рушуани приводится в Колагранской надписи. Эта страна лежала к северу от Севанского озера, и ее западная окраина могла приближаться к той части страны диаухов, что находилась во власти Диуцина.

Сопоставляя все сведения о диаухах, извлекаемые из урартских надписей, находим, что царями у них были: в эпоху Менуа—Уцупурси, занимавший в качестве столицы («города царского») город Шашилу; Аргишти имеет дело уже с другим царем—Диди³, столицей которого был город Зуа. Наконец, при Сардуре царем диаухов является Диуцин, происходящий из страны Игани.

Древним грекам диаухи⁴ были известны уже под именем племени таохов. Последние представляли остатки огромного племени, часть которого отодвинулась к северу. О них Ксенофонт («Анабасис», гл. 7, § 1—4) говорит:

«Таохи жили в укрепленных местах, где и хранили собранные запасы всякого провианта ... Здесь взято было ... много быков, ослов и овец».

¹ «Археологическая экспедиция в Ван 1916 г.»; у М. Церетели—столбец С.

² В «Летописи» Аргишти (Сэйс, № 37) назван город «Макалтуни, страны Игани». Надпись в деревне Даш-Керпи у Чалдырского озера также называет этот город.

³ Ср. грузинское didi—«великий», «большой».

⁴ Ср. И. И. Мещанинов, Надпись Менуа из сел. Зивин, ДАН, В, 1931, № 5, стр. 69.

Так как за землею таохов лежала земля халибов, пройдя которую эллины пришли к реке Арпасу, то можно локализовать племя таохов в верхнем течении реки Чороха, которая тогда называлась *Az-pasos*, т. е. «бычачья река», если допустим этимологию на базе картвельских языков¹.

Позднее греки, переводя это наименование на свой язык, называли эту реку *Bóas*².

Из описания Ксенофонта видно, что таохи, как и диаухи, с успехом занимались скотоводством: и у тех и у других победители (урартийцы, греки) забирали множество быков и овец. Но таохи, оттесненные в глухие горы к побережью, обеднели, и их культурный уровень к 400 г. до н. э. значительно снизился, так же как и их численность.

В надписи Аргишти в Сурб Сахак после описания поражения Диауха и взятия с него огромной дани говорится о победе урартийцев над союзниками Диауха и захвате стран Луша, Катарза, Эриахи, Гулутахи и страны Вицерухи. Затем Аргишти указывает на то, что царя страны Луша он удалил из его страны, а царя страны Игани обратил в вассала и взыскал с него дань. В других урартских надписях постоянно из перечисляемых у Аргишти стран вместе повторяются и рядом упоминаются три: Луша, Катарза и Вицерухи. Так, в надписи из Сурб Погос (СІСh, № 13) цари Ишпуини и Менуа говорят о войне против этих стран и о получении с них дани. В строках 12—16 передней стороны этой стелы и 3—4 оборотной читаем:

«Вицерухи, Луша, Катарза—владельцы замков, царей Этиунских союзники, выступили» (против урартийцев).

Повидимому, страна Этиуни была названием области, простиравшейся между Диаухи, с одной стороны, и Вицерухи, Луша, Катарза, Игани—с другой.

Надпись тех же царей, найденная в селении в 30 км к северу от Вана (СІСh, № 14)³, говорит кратко о победе над Вицерухи, Луша и Катарза.

В столбце VII «Хроники» Аргишти (Сэйс, № 43, Шульц, VI) упоминаются: страна Этиуни, далее Эриахи, Катарза и, наконец, Вицерухи. Строки 47—50 гласят:

«Я выступил в страну Этиуни, забрал я Эриахову (^mEriahi) страну, страну, принадлежащую Катарза (Katarzaae), продвинулся за добычей до страны ишкигулуев (MATU Išqiguluue); мужчин и женщин погнал я (šiuḫi) в страну Биаину».

Далее (строки 52—56): «Я выступил в Вицерухову страну (^mUite-ruhinie), страну я объел, города пожег... я захватил город Амегу... и столицу Вицерухи (^mUiteruhi), бывшие укрепленными».

¹ Ср. грузинское «хари» (древнегрузинское «кари» — «бык» и «пша» (пас) — «родник у берега реки» («География Грузии царевича Вахушти», перевод и примечания М. Г. Джанашвили. Тифлис, 1904, стр. 183). Рачины в Грузии истоки реки Риона и теперь называют пасис-цхали, т. е. «родниковой рекой» (водой).

² Конечно, *Bóas* надо связывать с *boas* «бык», а не с *boas* — «реву, как бык», «вызываю шум», как это обычно делается. Как пример перевода туземных названий на греческий язык можно привести имя народа лимнеев («приозерных») у Азовского моря в «Землеописании» Скимна Хиосского (В. В. Латышев, цит. соч., стр. 89: *λίμναιον ἔθνος*), что является вариантом имени народа синдов (*σίνδοι*, там же, стр. 279); хеттское *suanta* — «поток», «река».

³ См. также И. И. Мещанинов, Халдская надпись из сел. Гюсненц, ДАН, В, 1930, № 2; Эта надпись указывает на то, что эти три племенных образования Закавказья представляли собою значительную боевую силу, так как, говоря о борьбе с ними, Ишпуини и Менуа нашли нужным перечислить состав собственной армии, которая состояла из 4 430 кавалеристов, 15 760 пехотинцев и включала сверх того 66 военных колесниц (строки 13—14).

Замечательно, что везде перед «Луша», «Вицерухи» и «Катарза» в клинописи мы находим детерминатив лица, а не страны¹.

В этих трех именах следует видеть фамилии династий, управлявших племенами, или, вероятнее всего,—просто титулы царьков—вождей племен. Последнее понимание, во всяком случае, применимо к именам Luša и Katarza: «Луша» созвучно с урартским a-lusi—«князь», «Катарза» содержит в себе, повидимому, протохеттский термин katte—«царь». Как назывались племена, которые в период раздробленности упоминаются в урартских надписях как «Луша» и «Катарза»? Повидимому, позднее эти две области в урартской клинописи появляются в виде «страны Кулха», т. е. с названием, в котором узнаем Колхиду древнегреческих писателей.

В «Хронике» Сардура² описывается сперва поход в страну Кулха, а затем в страну Вицерухи. Итак, для Сардура уже не существует всегда до него неразрывно упоминавшихся стран Луша и Катарза: они у него объединены в названии Кулха; только Вицерухи, всегда связанная с первыми двумя, и у него следует за новым названием Кулха. В строках 2—15 «Хроники» Сардура о Кулха и Вицерухи дает подробные сведения. «Сардур говорит: я направился в страну Кулха (Колхиду); город Илдамуса (ALU Ildamusani), город царский царя (Луша) 𐎶. šai), бывший укрепленным, я штурмом (gunusaa) взял; народ пожег; старшин, которые находились в стране Кулха (MATU Qulhai), я перебил; железную доску я соорудил (и) надпись в городе Илдамуса поставил. Дворцы (и) города я пожег, разгромил; страну я объел; мужчин, женщин я угнал (ragubi)».

Далее (строки 18—44) рисуется разорение области Вицерухи. «Сардур говорит: вот сколько для государства (AMELU tatuhi-hutatuhi—«царство») я сделал: 8 100 детей я добыл, 9 100 женщин угнал, всего 17 200 народу; одних я убил, других живыми забрал; 1 500 коней я угнал, 17 300 быков, 31 600 овец. С помощью бога Халди эти прекрасные деяния я в один год совершил». Как мы видим, страна колхов, распадавшаяся при родоплеменном строе на независимые области под управлением вождей и старшин, а частью объединяемая в руках царя («Луша»), имела достаточное население и много скота, там уже процветало коневодство. В эпоху Сардура области Луша и Катарза объединились под главенством царя Луша (если восстановление стершейся части имени правильно), а область Вицерухи, наоборот, успела раздробиться, и Сардур подчинил в ней своей власти «трех старшин». После «Летописи» Сардура в исторических сведениях о колхах у нас имеется перерыв более чем в два века, т. е. до той эпохи, когда логографы, затем Геродот и, наконец, Ксенофонт закрепили сообщения о народах Кавказа и смежных областей. Гекатей Милетский за 500 лет до н. э. писал (фрагмент 190³), как передает Стефан Византийский:

«Рядом с землей вехиров живут хой, с хоями соседят с востока дизирь».

В имени племени хой⁴ можно видеть последний пережиток именования древнейшего народа, жившего за 1300 лет до н. э. в Армении: хайаса. О государстве Хайаса, войнах против его царей и договорах с ними много говорят хеттские летописи⁵.

Имя дизиров (δίζηρες) решительно нигде более не встречается. Вероятнее всего, начальная δ—описка переписчика: вместо β. Допуская чтение

¹ Единственные исключения: для Луша—ŠARRU MATU Lušae в строке 38 надписи Сурб Сахак (Сэйс, № 45), а для Вицерухи—«Хроника» Сардура, III, 18.

² Археологическая экспедиция в Ван, ст. III. M. Tseretheli, Die neuen chaldischen Inschriften König Sardurs von Urartu (NHI), Heidelberg, 1928, столбец D; C э й с, № 96.

³ В. В. Латышев, цит. соч., т. I, выпуск 1, стр. 3.

⁴ хой—дательный падеж хойи.

⁵ См. E. Forger, Hajasa-Azzi («Caucasica», 1931, № 9, стр. 1—24).

«визирь», мы узнаем в этом этническом именовании народ вицирухи¹ урартских надписей: Тот же Стефан Византийский в своем географическом словаре² сообщает: «визирь—народ в Понте, есть и визирская гавань». Дионисий (современник императора Адриана) в своем «Землеописании» говорит³: «обрати внимание на Понтийские народы, скученные к западу от колхов и реки Фазиса, вдоль берега Эвксина до Фракийского устья, где Халкидская земля: сначала визирь и вблизи их племена вехиров, макроны, филиры и те, которые имеют деревянные башни-моссинь; вблизи их—богатые стадами тибарень».

Что касается колхской страны Катарза, покоренной царем Аргишти вместе с Луша, то ее имя сохранилось в названии области Котарзены. В «Географии» Клавдия Птолемея⁴ (книга V, глава XII) читаем: «область Армении у Мосхийских гор Котарзена». Позднее это—известная область Грузии Кларджи, у арабов—Каларджет, у армян—Кларджа.

Племена диаухи-таохи и катарза отразились в форме географического названия древней Грузии—Тао-Кларджетия⁵.

Какой народ жил в эпоху урартийцев к северу от колхов, т. е. в глубине Кавказа, далее стран Диаухи и Кулха? На этот вопрос из военных хроник царей Биайны получаем ясный ответ: к северу за вицирухами и диаухами расположена была страна Ига, или Игани. Жители этой страны по-урартски именовались иганиехи.

-hi- широко распространенный в урартском языке суффикс, служивший и для образования этнических имен. Вариант его, по всей вероятности, диалектальный: -ki-. Не приходится в настоящее время удивляться тому, что большое число племен восточной части Малой Азии и Кавказа у греческих авторов носят именованья, оканчивающиеся на -χοι, -χοι (кардухи, мосхи, гениохи, колхи, таохи и т. д.).

Об иганиехах и стране Игани урартские надписи дают следующие сведения: в надписи Сурб Сахак, как выше уже сказано, Аргишти говорит о том, что он сделал своим вассалом царя страны, Ига, и тот принес ему дань. В своей «Хронике» (I, 11) этот же царь Биайны сообщает: «город Макалтунни, страны Игани (MATU Iganini), я подчинил». Эта фраза дает возможность точно определить, по крайней мере, южные пределы расселения иганиехов в VIII в. до н. э. Семистрочная надпись Сардура, сына Аргишти, обнаруженная в бывшей Карсской области, у деревни Даш-Керпи⁶, близ Чалдырского озера, говорит о захвате города Макалтунни. Следовательно, страна Игани, находившаяся в западной части Закавказья, простиралась до Чалдырского озера. В той же своей «Хронике» (III, 47 и 56) Аргишти еще два раза упоминает о победе над страной Игани, ее захвате и разорении ее дворцов, разгроме (ḥarḥaršubi) и сожжении (amaaš-tubi) ее городов. Сын Аргишти, Сардур, сперва в своей «Хронике» (II, 51—52) упоминает о победе над царем Диуцином, иганийцем (Iganiehi), царем страны (Диа)ухи, а далее (столбец V, 6—10) описывает войну против самой страны Игани: «я выступил в страну Игани (MATU

¹ Основа «вицир»; «хи»—суффикс. В клинописи встречаются два написания: Uiteruhi u Uitiruhi.

² В. В. Латышев, цит. соч., стр. 257.

³ Там же, стр. 186. О визирах упоминает также Аполлоний Родосский в своей поэме «Поход аргонавтов»: «с сапирами соседят визирь, за которыми следуют уже сами воинственные колхи».

⁴ В. В. Латышев, цит. соч., стр. 244. О визирах см. еще Страбон, XII, 3, 18; Помпоний Мела, I, гл. 19.

⁵ Н. Я. Марр, Георгий Мерчул. Жизнь Григория Хандатийского, СПб., 1911, стр. I—II, VI, XV, XVI, XIX, XXII.

⁶ Н. Я. Марр. Надпись Сардура II, сына Аргиштия, в Даш-Керпи на Чалдырском озере. Пгр. 1919.

Iganiehi), выступило и бога Халди собственное воинство. Оно одолело Капури (Qarurini), царя страны Игани (MATU Iganii); бог Халди могуч, могуче халдово воинство». Дальше мы читаем: «Сардур говорит: 35 дворцов (укреплений), 200 местечек в один день я забрал, дворцы (укрепления) я разгромил, города сжег, страну объез, мужчин и их (ištini) жен угнал в страну Биайну».

Этот текст рисует страну Игани как богатую, густо населенную область. Перед ее упоминанием Сардур ведет речь о странах Этиуни и Эриахи, а о покорении стран Вицерухи и Кулха рассказывает уже в третьем столбце. Поэтому локализация иганиехов к северу от колхов-луша-катарзавицирухов и, тем более, севернее диаухов оправдывается. Можно допустить, что такая обширная и многолюдная страна, как Игани, простиралась от Чалдырского озера к северу на большое пространство, уже при Сардуре достигая территории нынешней Абхазии. В какой же форме название этой страны было воспринято греками?

Все говорит за то, что греки—отчасти под влиянием народной этимологии—превратили иганиехов в гениохов. Так как это имя в последней форме по-гречески означает «возницы», то у древних греков возникла легенда о происхождении из Греции от пеласгов как этой кавказской народности, так и соседивших с ними ахеев, название которых созвучно с именованием ахейцев древней Греции. В хеттских клинописных надписях в одних и тех же собственных именах и названиях стран и городов давно отмечено чередование k, g, h¹; исчезновение начального i имеет для древнегреческого пример в соответствии греческого именованья скифов ассирийскому iškuza. Таким образом, имя (и)-ганиехи унаследовано греками в форме гениохи с осмыслением на почве греческого языка. Гениохов упоминают Скилак Кариандский и «Перипл» безыменного автора, приписываемый Арриану. Страбон дает ряд интересных сведений о них. «За гениохами,—говорит он,—находится Колхида, лежащая под Кавказскими и Мосхскими горами» (кн. XI, гл. II, 1). Ахеи и гениохи, как он сообщает, живут морским разбоем, находятся под властью так называемых скиптродержцев, которые, в свою очередь, подчинены тиранам или царям. У гениохов было 4 царя, когда Митридат Евпатор во время бегства на Босфор из своей земли проходил через их страну (гл. II, 12—13).

В «Перипле» безыменного автора упоминается, что за колхами живут махелоны и гениохи; царем у них (в эпоху императора Адриана) Анихал; «народ гениохов разноплеменный». Последнее указание вполне приемлемо, так как иганиехи еще в VIII в. до н. э. захватывали территории, лежавшие далеко от их основных районов. Это можно сказать о городе Макалтунни у Чалдырского озера и об управлении диаухами иганиеха (иганийца) Диудина. Собственных имен гениохов-иганийцев мы имеем три: Диудин, Капурини, Анхиал. Все они имеют своеобразный, не индоевропейский вид и указывают на связи иганийцев с народами Малой Азии хеттского корня.

Соседями гениохов, по греческим источникам, являлись ахеи (Ἀχαιοί), или ахейцы. До последнего времени можно было думать, что в этом этническом имени мы имеем только случайное созвучие с ахейцами древней Греции. Однако в хеттских клинописных надписях исторического содержания, как оказалось, упоминается страна Ахиява (Ahhijava, Ahhija), которую большинство хеттологов локализует в Малой Азии². Имена

¹ A. G ö t z e, Kleinasien zur Hethiterzeit, Heidelberg, 1924.

² F. S o m m e r, Ahhijavafrage und Sprachwissenschaft, München, 1934, стр. 93; F. S c h a c h e r m e y e r, Hethiter und Achäer, Leipzig, 1935. Имена людей страны Ахиява приведены на стр. 90.

жителей и правителей Ахиявы, т. е. имена соприкасавшихся с хеттами ахейцев, носят чисто малоазиатский, а вовсе не индоевропейский или греческий облик (Tavakalava, Atpa, Lahurzi, Avaiana). Таким образом, где-то в Киликии уже в XII в. до н. э. сидело племя ахейцев. Можно допустить, что позднее эти ахеи, подчинив себе эгейскую Грецию, образовали то ахейское царство, о котором говорит эпос Гомера. Допустимо, что часть малоазиатов-ахейцев распространилась к северу и кавказские ахейцы являлись их потомками.

С ассирийцами соседнили Хаабхи (ранее имя этой области читали неправильно: Kilhi, Kir-hi), а в «Хронике» царя Аргишти (Сэйс, № 38, 43) упоминается страна Хахаве (MATU Nahave). Урартское Хахаве, Хахава только изменение ассирийского названия Хаабхи. Правильное чтение последнего дано только недавно Э. Форрером и в 1935 г. — Вейднером¹. О северном местоположении страны Хаабхи можно судить по надписи Тиглатпаласара², который говорит: «Я — завоеватель 4 стран света, стран Наири от Тумми до Дайани (=диаухи, таохи), завоеватель страны Хаабхи³ до Великого моря».

Что касается южных ахеев, то их имя можно усмотреть в названии страны Куэ (Que) — Киликии в надписях более поздних царей Ассирии, к чему имеют отношение и гипахеи у древнегреческих авторов. Во всяком случае, как гениохи, так и ахеи Кавказа связаны с более древними народностями Малой Азии.

III

Наиболее обильные сведения по географии древнего восточного Закавказья дает нам Колагранская надпись Русы I (733—714 гг. до н. э.), вырубленная на скале над Севанским озером и значительно поврежденная рукою времени. У М. В. Никольского⁴ она издана под № XVIII, у А. Г. Сэйса — под № 55. В SICH ее издание намечено под № 147. Снимок копии этой надписи, снятый А. А. Ивановским в 1893 г., вызывал сомнения, и по этой причине за последние 15 лет произведены попытки проверить на месте эту клинописную надпись. В 1927 г., преодолевая трудности природных условий, копию с надписи снял С. Бархударян, однако и его эстампаж вызвал разночтения у интерпретаторов. В 1931 г., учитывая работу Бархударяна, Гр. Капанцян предложил чтение и перевод этой надписи⁵, но в статье акад. И. И. Мещанинова «Колагранская надпись», вышедшей в следующем году⁶, некоторые места в чтении отличны от предлагаемых Капанцянном и перевод иной.

Базируясь на этих двух свежих работах, а также на публикации снимка надписи по эстампажу Бархударяна в ереванском журнале «Орагир» (1927, № 3, стр. 39—57), лейпцигский хеттолог И. Фридрих в 1937 г. предложил свой перевод надписи с указанием разночтений в названиях стран. Его статья «Die Urartäische Inschrift von Kolagran» опубликована в томе IX датского журнала «Acta Jutlandica»⁷ и является ценным вкладом в интерпретацию текста надписи. Таким образом, имеются уже три работы, где учтена копия, снятая в 1927 г. Но обследование

¹ AOf, 1935, В. X, Н. 1—2, стр. 20.

² С. F. L e h m a n n - H a u p t, Armenien einst und jetzt, В. II, стр. 115—116, Berlin — Leipzig, 1926.

³ У Леманна по-старому «Кирхи».

⁴ МАР, М., 1896, т. V, стр. 120—131 и табл. XXXI.

⁵ Гр. К а п а н ц я н, Халдская надпись Русы I из Колаграна. Ереван, 1931, Арм. гос. издат.

⁶ ИАН, 1932, № 1.

⁷ В первой части этого тома, озаглавленной «Mélanges linguistiques offerts à M. Holger Pedersen», стр. 518—536.

надписи на месте этим не закончилось. Большую энергию в проверке клинописного текста *in situ* проявил Б. Б. Пиотровский. В 1932 г. он на лодке подъехал к надписи и сверил эстампаж с подлинником, отметив разночтения. В 1934 г. он спустился по веревке на доску, подвешенную на канате, и, стоя на качающейся доске, снова проверил текст. В письме от 11 января 1936 г. он любезно сообщил автору настоящей статьи о своих наблюдениях.

Выяснилось, что сохранность самой надписи лучше, чем можно было предполагать по эстампажу. Сбита средняя часть двух верхних строк и нижняя часть правой стороны текста. Остатки нижних строк во многих местах покрыты известковым налетом, закрывающим знаки.

Чтения Б. Б. Пиотровского в сравнении с публикациями акад. И. И. Мещанинова и Гр. Капанцяна весьма ценны, так как вносят окончательный свет в целый ряд неясных мест. Несомненно, что в строке 3 надо читать *maguuli*, а не *teguulini*, в строке 5—*irani*, а не *inani*; в строке 6 имеется название страны *Gurqumeli*. В строке 7 чтению *Ahuaini* (И. И. Мещанинов) следует предпочесть *Ariaini*. Чтение Капанцяна *Amaani* неверно: стоит, как показано и у И. И. Мещанинова, *Zamaani*. Не оправдываются в оригинале чтения Капанцяна в строке 8, где ясно написаны названия стран *Irkimatarni* и *Elaini*. Далее надо читать *Turuaini*, а не *Piruaini*; *Melaaini*, а не *Silaaaini*.

Название страны *U(-)duaini* остается спорным по отношению ко второму клинописному знаку: этот знак или *i*, или *še*. Чтение *Ušeduaini* допустимо, если при нынешней неясности знака придавать значение более старому чтению Никольского. В тринадцатой строке идеограмма года, отмеченная Капанцяном, совершенно ясна. В начале строки 15 перед знаком *na* был какой-то знак, ныне разрушенный. Имеются все основания полагать, что это был знак *ni*, и, следовательно, надо читать первое слово строки 15 как *nunaadi*, что значит «я прибыл».

Очень важно решение Б. Б. Пиотровским вопроса о первом знаке в строке 17: здесь стоит *'a*, и, хотя Фридрих в своей работе настаивает на другом чтении, так как «*'a* не дает никакого смысла», следует принять имеющееся ясное в оригинале чтение и предложить соответственный перевод.

Таким образом, окончательный текст Колагранской надписи в восстанавливаемом виде гласит:

1. Благоустроением (*ušmašini*) бога Халди владыки, Руса,
2. сын Сардура, говорит: я эти страны
3. единому (*šusinie*) закону (*ušti iptini*)¹ подчинил² и вассалами³ сделал:
4. страны Адаху, страны Великухи, страны Луеруху,
5. страны Аргухи—четыре царей, живущих (*aptini*) к югу (*išani*) от озера;
6. страны Гуркумели, страны Шанату, страны Териуш,
7. страны Рушу, страны ... зуа, страны Ари, страны Замани,
8. страны Иркиматарни, страны Элаини, страны Эриелту,
9. страны Адаманиу, страны Гури, страны Альзира,
10. страны Туру, страны Мела, страны Ушеду (Уиду),

¹ Буквально: надписи (*ipte*, *ibte*) об устройстве (*ušti*).

² *maguuli* вместо *maguubi li* «я их подчинил, смирил»; ср. *makuri*—«были усмирены, смирились».

³ Буквально: «рабами (*bura*) сделал».

⁴ У названия этой и многих из далее перечисляемых стран окончание *-aini* надо признавать за суффикс и потому в переводе опускать; ср. местоимение *aini* «весь», «вся».

11. Страны Ацаза, страны Эриа..., страны Азамеруни—
12. девятнадцать царей, живущих (artini) к северу (iřani) от озера в горах (babania)
13. высоких¹—всего 23 царей в один год я полонил (ařgubi);
14. мужчин, женщин в страну Биайну я угнал; за годовой (řaali) податью (meřini)
15. я явился (nunaadi); я построил эти крепости.
16. Эти мои (inuki) пограничные² области я привел в порядок³.
17. здесь ('а) эту крепость для (своего) жительства (badusie) я построил; положил (terrubi) (ей) имя (tini).
18. Тешуба-град—для благоустройства (uřmaře) странам Биайны и (для) устрашения вражеским странам⁴.

Строки 19—20 сильно повреждены.

Колагранскую надпись дополняет и правильность ее перевода подкрепляет найденная в июле 1927 г. в Армянской ССР, на армянском кладбище у города Нор-Баязета, урартская клинописная надпись, содержащая восемь строк⁴. Замечательно, что эта надпись, говорящая о покорении страны Великухи, упоминаемой и в Колагранской надписи, включает в себе ту же формулу, какая входила в состав строки 18 Колагранской надписи, но плохо сохранилась, и какая в полной сохранности читается в «Хронике» Сардура⁵. Это фраза, объясняющая цели постройки крепости.

Нор-Баязетская надпись содержит следующий текст:

1. Благоустроением бога Халди, Руса,
2. сын Сардура, говорит: царя страны Великухи
3. я победил, рабом (его) я сделал; из страны прочь удалил;
4. правителя там поставил; Халдовы врата
5. и дворец для жительства (badusie) (своего) я построил, нарек⁶ имя
6. «бога Халди город»,—странам Биайнам для благоустройства(uřmaře),
7. вражеским странам на устрашение (narahiaidi), Руса, сын Сардура,
8. царь могучий, который страны Биайны победоносными сделал (nuulduali).

Сопоставление текстов Нор-Баязетской и Колагранской надписей ставит вне сомнений то положение, что страна Великухи находилась на месте нынешнего города Нор-Баязета, т. е. у юго-западного побережья озера Севан. В ближайших районах надо локализовать и три страны, упоминаемые совместно с Великухи, а именно: Адаху, Луеху и Аркуки. Наоборот, 19 княжеств «в высоких горах к северу (iřani)⁷ от озера», перечисляемых далее в Колагранской надписи, следует размещать к северу и северо-востоку от озера Севан, в сторону Азербайджана, вплоть до

¹ kuruni—буквально: «могучих».

² ediani—буквально «внешние», edi—«из», «сверх», «кроме», iřruubi—буквально «я украсил».

³ Совершенно смытые водою озера за 2 400 лет слова надписи: MATU luluinaui narahiaidi. Фраза строк 17—18 целиком повторена в «Хронике» Сардура (см. М. Т s e t h e l i, NH, 9, 15—18=у М а р р а, столбец IV).

⁴ См. И. И. Мещанинов, Халдская надпись из Нор-Баязета (ДАН, В, 1928, № 8, стр. 168—174). Первый по времени перевод дан Ашхарбек Калантаром в ереванском журнале «Ораг»р № 3, стр. 33—34 (1927). Этой же надписи посвящена работа И. Ф р и д р и х а, Die Inschrift Königs Rusas I aus Nor-Bajazet (АО, (1931), № 2, стр. 257—271).

⁵ В Нор-баязетской надписи текст отличается от текста этой же формулы в «Хронике» Сардура только тем, что слово «вражеские» (страны) обозначено в ней идеограммой.

⁶ Буквально: «положил».

⁷ Третьим из числа терминов, определяющих части света, в урартских надписях является (сверх iřani и iřani) ařtani (С э й с, № 32) = «к востоку».

бассейна р. Куры. Отнесение 19 названий стран к Закавказью отстаивает в своей работе и И. Фридрих¹. Но верно то, что в сравнении с материалом, имеющимся у нас о районах западного Закавказья и прилежащих к ним областях Малой Азии, данные Колагранской надписи представляют меньшую ценность, так как трудно решить, относятся ли приводимые в ней названия племен к крупным единицам, игравшим впоследствии значительную историческую роль, или урартский правитель привел именованья маленьких групп, с которыми сталкивались отряды его войска и которые быстро исчезли из памяти последующих поколений в связи со слиянием мелких этнических единиц в более широкие племенные образования. Несколько предположений можно высказать только по отношению к названиям стран Ари и Териуш, далее, страны Ацаза и, наконец, страны Ушеду.

Время составления Колагранской надписи, отстоящее всего на семь веков от начала нашей эры, заставляет допустить наличие в районах восточного Закавказья скифских племен, вскоре вторгшихся в Переднюю Азию и начавших там производить жестокие опустошения². Были уже попытки признать скифским племя ишки-гулу³, обитавшее, повидимому, где-то к юго-западу от среднего течения реки Куры. Если принять во внимание то, как близко упоминаются в рассматриваемой надписи страны Ари и Териуш (строки 7 и 6), можно допустить, что населявшие эти два района родоплеменные образования позднее слились и образовали крупное племя, именовавшееся «аритери», «аротери».

Такая догадка могла бы объяснить в новом свете происхождение у Геродота (IV, 17—18) названий племен скифов—земледельцев (γεωργοί) и пахарей (ἀροτῆρες). Скифы «аротерес», может быть, получили у отца истории свое именование от осмысления близкого к греческому слову туземного названия. Во всяком случае, наличие в Скифии двух видов скифов—земледельцев и пахарей—прямо непонятно, ведь оба названия означают одно и то же. Та мысль, что именование у Геродота скифов γεωργοί (georg-i) «земледельцами» на самом деле является осмыслением на почве греческого языка бытовавшего в Скифии племенного названия gorg-gurg, находит себе подтверждение у географа Помпония Мелы. Этот римский писатель I в. н. э. базировался, конечно, на более древних источниках. Во второй книге он, повторяя Геродота, упоминает georgi (II, 5, 11), народ Скифии, но в первой (I, 13) он, перечисляя народы Кавказа в направлении с севера на юг, приводит их в таком порядке: achaei, georgili, moschi, sercetae, phoristae, rimphases и далее—matiani, tibarani. Здесь обращает на себя внимание племенное название georgili, стоящее вместо ожидаемых колхов. Возможно, что горгилами (георгилами) скифы называли колхов. Во всяком случае, на Кавказе, оказывается, известен был народ, от имени которого греки легко могли произвести своих γεωργοί—«земледельцев», базируясь на созвучии. Колагранская надпись дает названия двух стран, подтверждающих существование на Кавказе этнического корня -гург-: это страны Гури (строка 9) и Гурку-мели (строка 6).

В стране Ацаза или Атаза (строка 11) можно видеть отзвук позднее ставшего известным древним грекам весьма древнего именованья реки Алазани—Алазонии и поставить в связь с этим названием упоминаемое

¹ «Acta Jutlandica», стр. 532—535.

² В. Ф. С м о л и н, О передвижении геродотовских скифов в Передней Азии, Казань, 1915, стр. 21—25.

³ И. И. М е щ а н и н о в, Язык ванских клинописных надписей на основе яфетического языкознания, Л., 1932, стр. 69.

Геродотом скифское племя алазонов¹. Согласно после начального *a* в данном названии страны представляет собою специфический латеральный кавказский звук—один из тех, которыми богат, например, аварский язык². И этот звук выливался для чужого, иноплеменного уха то в *m*, как это отмечено для анцухского наречия аварского языка, то в *l*³.

Наиболее интересные выводы можно построить на имени страны Ушеду-аини (строка 10), если признать это чтение установленным и допустить, что под именем этой страны скрывается крупная область, о которой урартские властители мало слышали и с которой не имели сношений, кроме случайного и легкого единичного столкновения.

В этом названии района, лежавшего далеко к северо-востоку от Севанского озера—за рекою Араксом, можно усмотреть имя племени исседонов, крупной народности, о которой немало говорят древнегреческие источники. Геродот не имел ясных представлений о географии восточного Закавказья, Средней Азии и Поволжья. В одном месте своей «Истории» (I, 20) он говорит: «массагеты живут на востоке за рекою Араксом, насупротив исседонов; река Аракс течет из земли матиенов». Но в книге IV, в главе XII, отец истории сообщает драгоценные сведения, взятые им у более древнего автора:

«Аристей из Проконнеса в своей поэме рассказывает, что выше исседонов живут аримаспы; аримаспами вытеснены из своей земли исседоны, исседонами—скифы, а киммерийцы, жившие у южного моря, покинули свою страну под натиском скифов».

Если возьмем Колагранскую надпись, то при близости обитания, согласно ее тексту, двух народностей—ари-аини и ушеду-аини—является мысль, что первые в союзе с другими племенами могли потеснить вторых, и предание об этом и последующих этнических передвижках вошло в поэму Аристея.

Обычная локализация исседонов и неясности географии Геродота осложняют, конечно, всю эту проблему. Но, прежде чем помещать исседонов на Урале и отождествлять реку Аракс, через которую теснимые ими скифы перешли, направляясь в киммерийскую землю, с Яксартом, надо вспомнить ясное указание Плиния о том, что исседоны—соседи колхов⁴. Перед этим Плиний перечисляет 12 народов и среди них турков (*turcae*).

Это последнее имя напоминает название страны в десятой строке Колагранской надписи *Turu*, как и называемые Плинием (VI, 19) рядом с исседонами ариаки—*ariacae*—напоминают страну Ариани той же надписи. По-урартски жители страны Туру должны были называться турухи, а обитатели области Ариа ариахи. Все эти совпадения говорят за то, что скифские племена, позднее отмечаемые на юге России и в Украине, в VIII в. до н. э., повидимому, находились в пределах восточного Закавказья.

Подводя итоги всему рассмотренному материалу, следует, конечно, признать, что степень достоверности для устанавливаемых связей между

¹ Геродот, кн. IV, 17: «Выше каллипидов живет другой народ, именуемый алазонами».

² П. К. Услар, Аварский язык, стр. 14, Тифлис, 1889.

³ О роли кавказских латеральных звуков в истории и этногенезе языков см. труд J. G i n n e s k e n, Contribution à la grammaire comparée des langues du Caucase, Amsterdam, 1938.

⁴ «Historia Naturalis», VI, 7: ...supraque essedones—colchis juncti. Историю вопроса и противоречивые теории приводит Hermann в статье «Issedoi, Issedones» (RE IX, 1916, столбцы 2235—2246). Валерий Флакк (VI, 750) упоминает исседонов вслед за иберами—восточными соседями колхов. Ряду современных авторов показалось интересным связать исседонов с рекою Исети. Одни поселяют их в Киргизии, другие (Миннс)—даже в Тибете.

племенами урартской эпохи и народами, упоминаемыми греческими авторами, далеко не одинакова. Однако ряд построений имеет за собой серьезный фундамент, проливая свет на очень темные проблемы древней истории Кавказа. Это прежде всего: позднее появление у урартийцев названия страны Кулха; факт существования у колхов (т. е. в стране Кулха) города Ильдамуша, имя которого в первой половине содержит тот же элемент, что и название реки, читаемое в найденной в Армянской ССР урартской надписи¹, — Ильд-аруна. Далее, отождествление диаухов и таохов, иганиехов и гениохов вполне укладывается в соответствующие географические и исторические рамки. Относительно экономики и социального уклада Закавказья в первую половину I тысячелетия до н. э. урартские надписи рисуют картину богатой скотоводческой жизни и родоплеменной раздробленности населения, что облегчало хищнические набеги восточной деспотии, какою являлась Биайна. Замечателен тот факт, что урартские правители, подводя итоги своих грабительских нашествий и подсчетов добычи, постоянно говорят в надписях: «вот что я для своего государства сделал», «вот какие прекрасные деяния в один год я совершил»². Встречается также фраза, подчеркивающая значение работ торговли как для царя, так и для воинов: «(захваченных) женщин и мужчин я гвардии своей подарил»³ («Хроника» Сардура).

Постоянные вторжения и разорительные для местного населения набеги урартийцев на Закавказье усиливали, естественно, стремление к объединению, к образованию федераций и выдвижению наиболее удачливых племенных вождей на роль царей крупных союзов, вводивших у себя такие порядки, пример которых подавали современные им Ассирия и Биайна. С этим связаны были окончательное разложение родового быта и образование сильных военных единиц, которые должны были, в конце концов, обрушиться на «государства» Передней Азии, что позднее и осуществилось в форме нашествия скифов и киммерийцев, с которым в значительной степени связаны падение Ассирии, Биайны и ослабление Лидии. Какую роль играли в скифо-киммерийском вторжении в эти страны племена Закавказья — сказать трудно ввиду отсутствия источников и каких бы то ни было сведений у древних греческих авторов и в ассирийских клинописных документах. Однако можно предполагать, что роль эта не была незначительной.

¹ Надпись из Звартноца, вблизи Эчмиадзина. См. ВДИ, № 4, стр. 59 (1939).

² «Хроника» Сардура — NH1, столбец В, 38—40: «вот сколько для царства этого я сделал»; NH1, А, 20: «эти прекрасные дела в один год Сардур, сын Аргишти, совершил». Те же фразы: столбец А, 25—26; столбец С, 18; С, 48; D, 43—46; E, 35; F, 32. В «Хронике» Аргишти соответствующие заявления: С э й с, № 37, 16; № 38, 3 и 49—50; № 39, 18, 19, 45; № 40, 10—13 и 41; 65—66; № 41, 10—11; № 43, 9—10 и 31—22.

³ M. Tseretheli, NH1, столбец F, 28.